

Глава 131. Кажется, это будет недолгая остановка

По какой-то причине целеустремленный герой зверолодей решил ненадолго остаться в Клинге.

Для Рении, который искренне верил, что тот вернется в свою страну, это оказалось неожиданной новостью. Но, видимо, тому имелись определенные причины.

Наибольшую проблему представляла собой личность Лепарда.

Характер Лепарда, которого можно было бы назвать безумным фанатом битв, для зверочеловека не был чем-то исключительным или необычным. Но даже среди своих соотечественников он был явно слишком силен, а его одержимость битвой – ненормальна и чрезмерна. Поскольку он то лишал других воинов их работы, то втягивал их в сражения без причины, его сотоварищи, видимо, велели ему пока не высовываться и сидеть ниже травы, тише воды.

Каэде объяснила это Рении, сопровождая рассказ извиняющимся тоном и мрачным выражением лица.

Она так сильно морщилась, что Рения даже взволновался, как бы эти морщины не отпечатались на ее симпатичной мордашке до скончания времен.

Лепард, видимо, был превосходным воином, но при этом слишком уж неуправляемым существом. И эта его черта лишь усугубилась после обретения звания героя. Сейчас же он находился здесь, да еще в таком странном состоянии, по-видимому, из-за того, что Рения одержал над ним такую легкую победу.

Кажется, король зверолодей был готов заплатить любую сумму денег, чтобы компенсировать беспокойство маркграфа, поскольку полагал, что маркграф Кунуги вполне в состоянии остановить потерявшего контроль Лепарда. Неохотно согласившись с этим мнением – скорее по принуждению, нежели по доброй воле, - группа Каэде была направлена в качестве сопровождения для героя зверолодей.

В глазах Рении, конечно же, это выглядело как огромная неприятность.

Дошло до того, что он даже задумался о том, чтобы воспользоваться трансферными воротами для путешествия на северный континент - конечно же, чтобы навестить короля зверолодей и дать ему хороших люлей за перекалывание своей проблемы с больной головы на здоровую.

Если бы никто не остановил его, Рения наверняка сразу же воплотил свою идею в жизнь. Однако мольба Каэде сыграла в этом решающую роль:

- В настоящее время нет никого, кроме вас, маркграф-сама, на кого я смогла бы положиться.

Учитывая, что при этом на глазах симпатичной жрицы выступили слезы, Рения просто не смог проигнорировать эти слова. Кроме того, как только ему пообещали, что время пребывания делегации звероловцев на его территории будет оплачено весьма солидной суммой денег, Рения слишком увлекся перспективой получения иностранной валюты.

Еще одним доводом в пользу этого решения стало то, что внешность Курца, напоминавшего мальчика с лицом очаровательной девушки, стала странно популярной среди жриц звероловцев.

Словно обезумевшие фанатки, некоторые жрицы переключились на Курца, полностью игнорируя собственного героя.

Поскольку у Рении, как маркграфа, было множество обязанностей, которые не давали ему посвятить Курцу достаточно времени, жрицы звероловцев взяли на себя все заботы о нем. Их энтузиазм оказал чрезвычайно большую помощь Рении.

Что немного беспокоило, так это то, что Курц не высказывал своего мнения и не оказывал никакого сопротивления. В конце концов, это привело к тому, что жрицы стали обращаться с ним как с красивой куклой. Более того, одежда, в которую они его наряжали, куда больше подошла бы девушке, или, скорее даже не так – большинство нарядов подходило исключительно представительницам прекрасного пола.

В Клинге была популярна одежда немного иного рода – в основном это были практичные наряды, пошитые руками обычных портных. Парадные и нарядные одежды продавались всего в одном-двух магазинчиках по всему городу. Поэтому жрицы надевали на Курца наряды, которые привезли с собой для особых случаев.

Рения так и не решил, хорошо или плохо это может повлиять на накопление опыта и воспитание эмоционального аспекта у Курца, однако, по мнению Эмиль, склонности к девчачьим нарядам могут привить лишь некоторые отклонения в поведении, а уж никак не агрессию или неконтролируемое бунтарство.

Вскоре, впрочем, как и следовало ожидать, все дошло до крайности. В один из дней Курц выбежал навстречу Рении с широкой улыбкой на губах. В этот момент на нем красовалась перешитая одежда жрицы, укороченная до почти неприличного уровня. Посчитав, что барышни зашли слишком далеко, он подал весьма эмоциональный протест Каэде.

На закономерное возмущение Рении, заявившего, что «этот человек – мальчик и будущий мужчина», несколько жриц звероловцев выступили против, сообщив, что «неужели так плохо

то, что ему так идут все эти очаровательные вещицы?».

Вскоре в спор вмешался и сам Курц, обратившийся к жрицам со словами «девочки, учтите тот факт, что наш маркграф – достаточно стар для того, чтобы закаменеть в своих вкусах». При этом мальчишка изобразил на лице смирение и сочувствие, слишком демонстративные, чтобы быть настоящими. После этих слов Рения решил закрывать глаза на происходящее и больше не вмешиваться в текущую ситуацию.

Остроумие – это достойный аргумент. В любом споре. Даже Рения не знал, как ему противостоять.

Тем временем героем Лепардом и его сопровождающим Львом большую часть времени просто пренебрегали. То ли от безысходности, то ли от скуки, но Лепард при каждой возможности пытался вызвать Рению на бой-реванш.

Он был явно удручен тем, как легко с ним тогда расправились.

- Йо, маркграф, какая прекрасная погодка! Идеальное времечко для разминки тела, не так ли? Я сейчас как раз совершенно свободен, так как насчет сражения один на один... - начал было говорить Лепард, однако его оборвали на полуслове. – Хмпфффф....

Героя зверолодей поймали прямо на пороге офиса Рении, где уважаемый маркграф как раз просматривал документы. Улыбка слетела с самодовольного лица Лепарда, как только на его шее оказалась удавка, довольно бесцеремонно дернувшая его обратно, в коридор. Раздался жуткий хруст, словно кто-то преломил крупный, подгнивший кусок дерева.

Рения уже собирался было гневно огрызнуться, сказав что-то вроде «не доставляй мне проблем, когда я работаю», но было уже поздно. Лепард лежал лицом в пол по ту сторону двери, где его били самодельными дубинками и топтали ногами сразу несколько жриц, включая Каэде. Это зрелище заставило Рению даже немного посочувствовать бедняге.

Когда Лепард перестал дрыгаться и даже вроде бы потерял сознание, весь покрытый кровью, жрицы утащили его куда-то вдаль. Каэде, задержавшаяся дольше остальных, ступила на порог и низко поклонилась Рении.

Все это заняло не больше нескольких секунд.

- Прошу прощения за беспокойство, маркграф-сама.

После весьма активных физических упражнений дыхание жрицы ускорилося, а лицо покраснело, придавая ей особого очарования.

С другой стороны, привлекательность несколько уменьшалась, когда приходило осознание, что

она запыхалась, потому что почти запинала кое-кого до смерти.

- Ничего страшного. Спасибо за вашу заботу, - улыбнулся Рения.

Несмотря на его неоднозначные мысли, он выглядел совершенно невинно, сверкая белозубой добродушной улыбкой.

При этом в его голове крутился навязчивый вопрос «Не подскажите ли мне, случаем, ваша хакама пошита из красной ткани для того, чтобы брызги крови на ней не слишком выделялись?». Почему-то он был уверен, что такие вещи вслух лучше не произносить. Мало ли, что она сможет с ним сотворить после такого...

- Мы немного испачкали ваш коридор. Снова прошу у вас прощения, - опять поклонилась Каэде. - Сейчас я пришлю кого-нибудь, чтобы прибрались здесь.

И вновь Рения подумал о том, что это выглядит пугающе. Не она ли только что изо всех сил старалась измазать кровью все вокруг?

-... Это доставляет вам много проблем, не так ли? - с искренним сочувствием поинтересовался мужчина.

Поскольку первопричиной всех проблем был герой, его сопровождающим действительно было непросто. С одной стороны, им приходилось сдерживать последствия его неадекватного поведения, а с другой - не допустить того, чтобы он утратил свои силы или получил слишком серьезные ранения, сделавшие бы его бесполезным. Плюс нельзя было допустить, чтобы герой расстроил отношения с другими странами или героями.

Учитывая это, можно было даже сказать, что действия группы Каэде имели смысл. Однако Рения не мог не задуматься о том, что если бы Лепард не был наделен особыми силами героя, от такого обращения он бы уже давно умер в жутких мучениях.

Замечание Рении заставило Каэде тяжело вздохнуть.

- ... Если наступит такой час... пожалуйста, поступите, как считаете верным, - загадочно произнесла она.

Каэде поклонилась, спрятав симпатичное личико, на короткий миг омрачившееся хмурым и даже жестким выражением, а затем ушла.

Интересно, а не врут ли они, говоря, что не могут справиться с героем на своей родине?

«Если наступит «такой час»...» - задумался Рения. - «Она имела в виду момент, когда Лепард

станет совсем уж неуправляемым, или что? Или, может, миг, когда сама Каэде сляжет от непосильного труда, возложенного на ее хрупкие плечи?»

В любом случае, он многое хотел бы ей сказать. Включая даже банальное «Закрой, пожалуйста, за собой дверь». Но сдержался. Вместо этого встал и сам захлопнул дверь.

А уже на следующий день, словно бы ничего и не произошло, герой Лепард снова заявился в офис Рении и со все той же идиотской улыбкой повторил свое предложение.

«Мне стоит упрекнуть его за то, что он не учится на своих ошибках?» - прищурился Рения, глядя на Лепарда. - «Или же похвалить за выносливость и быструю регенерацию, позволившую ему вернуться сюда на следующий же день после жестокого избиения, будто бы ничего и не случилось?»

Он понятия не имел.

Если спектакль со жрицами и героем повторялся с завидной регулярностью, то сопровождающему героя Льву повезло гораздо меньше. Сейчас он проводил каждый день в стенаниях и страданиях, упакованный в бинты, и обессилено отлеживая бока на койке медучреждения.

Если диагноз был верен, то от полного выздоровления его отделяли два - три месяца.

Конечно, если бы к нему применили искусство исцеления, это заняло бы куда меньше времени. Однако Рона категорически отказалась его лечить, а жрицы зверолодей заявили, что ненавидят творить божественную магию. Вот так и вышло, что Львом занимался самый обычный целитель, пользующийся скорее физическими, нежели магическими средствами врачевания.

Внешне Лев выглядел так, словно шел на поправку. Однако выяснилось, что его эмоциональные шрамы были явно глубже физических травм. Каждый раз при виде Шион он начинал казаться крайне испуганным, а Эмиль и вовсе заставляла беднягу впадать в настоящую панику.

В какой-то момент Рения заинтересовался тем, что же произошло, и Шион с неловкостью сообщила:

- Кхм... Все потому, что ему захотелось... проверить силу человеческого солдата.

- То есть это ты его отделала? - уточнил на всякий случай Рения.

- Не... не только я! Первым начал Кит! - тут же начала оправдываться девушка.

По словам Шион, Лев вмешался в тренировки Кита и его людей, напрашиваясь на драку. Кит не выдержал и толкнул его, а потом пошло – поехало. Осознавая, что его противником был лишь помощник героя, а не он сам, Кит, очевидно, довольно легко с ним справился.

- Наверное, следовало проиграть, чтобы позволить ему сохранить лицо... если это вообще возможно, - сказал позже Кит.

Эти слова заставили Льва неправильно понять ситуацию. Он посчитал, что сможет выиграть, если попробует напасть еще разок.

На самом деле, Лев должен был заметить, что солдаты здесь несколько странные. Если он, спутник героя, проиграл обычному человеческому солдату, пусть даже и командиру сотни, то это определенно о чем-то да говорило.

Лев решил вызвать на бой не Кита, а кого-нибудь поменьше рангом, решив, что на этот раз он точно победит. Однако все вновь пошло не так, как он рассчитывал. Выбранный в качестве противника рядовой без особых проблем сокрушил незадачливого бойца.

Не научившись на собственном опыте, Лев бросил вызов единственной женщине отряда, Шион. Однако как только Шион узнала, что к ней отнеслись как к самому слабому члену отряда, она вспылала праведным гневом и осыпала Льва таким количеством ударов мечом, что тот в итоге попал в больничку в едва живом состоянии.

Лев получил травмы, которые вполне могли бы зажить за неделю. Однако одна из жриц зверолодей сжалилась над ним, излечив для того, чтобы тот побыстрее покинул больницу и вернулся к Лепарду.

И было бы здорово, если бы это заставило его поумнеть. Лев, явно что-то неправильно понявший, следующей вызвал на бой Рону.

Видимо потому, что Рона показалась ему более женственной и нежной. Он посчитал, что уж она-то точно слабее, чем Шион.

Однако Рона, не смотря на свой обманчивый внешний вид, получила боевую подготовку рыцаря. А благодаря своим способностям жрицы, девушка не только могла исцелять себя, но и усиливать собственные характеристики.

Хотя физической силой Лев ее превосходил, она все же смогла добиться победы, воспользовавшись своими мастерством и выносливостью.

Лев, который должен был бы быть хотя бы чуть умнее героя, которого сопровождал – потому что тупее уж быть не может – окончательно сдвинулся крышей. Его мысли приняли совершенно дикий оборот, в результате чего он выбрал худший из возможных вариантов.

Эмиль не только выглядела как милая девушка, но и являлась гражданским лицом. Поэтому он, даже не сомневаясь, бросил ей вызов.

Конечно, обычная одежда Эмиль – плащ или белый халат поверх лифа и мини-шортиков – указывала на то, что она не особенно частый участник битв и сражений. И то, что девушка на самом деле была демоном, являлось секретом.

Получив вызов, Эмиль сладко улыбнулась, задумавшись, а затем вдруг преобразилась в нечто совершенно дикое и непредсказуемое.

Солдат, случайно оказавшийся свидетелем произошедшего, позже сказал «Если бы бедняга не был зверочеловеком, он бы точно скончался».

Дошло даже до того, что среди солдат стали появляться странные мнения. Например, кое-кто считал Льва удивительным – ведь тот пережил невероятное насилие, и при этом продолжал нарываться на драку. И постоянные проигрыши никак не сказывались на его боевом духе.

Однако в этот раз Лев сломался довольно быстро. После первой же серии ударов от Эмиль он полностью утратил всяческий боевой дух и попытался сдаться.

Но Эмиль полностью проигнорировала его капитуляцию и продолжала мучить беднягу от всей ширины своей черной души. Было даже похоже, что его крики и плач приносили ей особое удовольствие. В конце концов, Фрау, объявившаяся на поле боя после того, как вопли Льва достигли ее далекого убежища, схватила Эмиль за талию и силой оттащила от жертвы. Так завершился этот инцидент. Однако вся в целом цепь событий оставила глубокий шрам в сердце Льва. Даже сейчас он был способен лишь на то, чтобы мелко дрожать и сжиматься в комок на своей больничной койке.

Было очевидно, что всему виной стал наивный взгляд Льва на мир. Заплатив жестокую цену за собственные ошибки, он стал лишь тенью своего прежнего «я». Однако Рения все же считал, что лучше было бы не доводить все до настолько уж критического завершения.

При этом сами жрицы относились ко Льву без всяческого сочувствия. Было страшно представить, к какого рода дракам и травмам они привыкли, однако факт оставался фактом – все они стали считать Льва слишком жалким для того, чтобы носить гордое звание воина.

- Проблема не в том, что его избили и сильно покалечили, - сообщила Каэде. - А в том, что он продолжил проигрывать.

В глазах Рении жалким был тот, кто считал себя воином, но при этом выбирал в противники лишь слабаков, или даже женщин и детей, чтобы гарантировано выиграть, однако у зверолодей, похоже, было свое отношение к подобным вопросам. Пока воин выигрывал, вопросов к нему не возникало.

«Боже мой, такое чувство, что у всех представителей этой расы мышцы вместо мозга...» - Рения был сыт этим по горло.

Поэтому Рона отказала Льву, которого уже отвергли жрицы зверолодей. А с обычным методом исцеления его выздоровление затянулось на весьма приличный срок. Он еще долго не сможет покинуть больничную койку.

- К лучшему или к худшему, он был воином, принадлежавшим к весьма влиятельной группировке в нашем племени, но... - Каэде пришла к Рении, чтобы сообщить, что Лев, в услугах которого больше не нуждались, был отправлен обратно на родину, чтобы исцелиться и переобучиться. При этом в ее взгляде, обращенном к маркграфу, мелькнула укоризна. - Мало того, что он был легко побежден, нам еще сообщили, что некоторые его травмы сделали его непригодным для дальнейшего использования... Мне даже любопытно, какое обучение вы, люди, здесь проходите, что позволяет вам обрести подобную мощь...

- В этом мире... есть много вещей, о которых вам лучше не знать, - уклончиво отозвался Рения.

С максимально возможной храбростью Рения продолжал уклоняться от настойчивых расспросов Каэде.

После того, как один член группы зверолодей выбыл, для Рении и его компании начались достаточно спокойные дни. Пока, однажды, ранним утром одного из дней в руки Рении не попало рукописное письмо от эльфийского императора.

<http://tl.rulate.ru/book/85/678478>